

КРИМИНАЛЬНЫЕ И СУДЕБНЫЕ ИСТОРИИ

ИРИНА ВОЛКОВА

ВПЕРВЫЕ ОПУБЛИКОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА Р-788 «4-Я ИМПЕРИЯ»

ЧЕТВЕРТАЯ ИМПЕРИЯ

ЗАГОВОР НАРКОМОВСКИХ ДЕТЕЙ

« Откровения отпрысков «советской знати»
были строго засекречены, а сам ход следствия
был взят под особый контроль главы НКГБ СССР
В. Меркулова

Криминальные и судебные истории

Ирина Волкова

**Четвертая империя. Заговор
наркомовских детей**

«Алисторус»

2022

УДК 327
ББК 66.4

Волкова И. В.

Четвертая империя. Заговор наркомовских детей /
И. В. Волкова — «Алисторус», 2022 — (Криминальные и
судебные истории)

ISBN 978-5-00180-870-1

Вечером 3 июня 1943 г. в Москве на лестнице Большого Каменного моста сын наркома авиационной промышленности СССР А.И. Шахурина сначала застрелил свою подругу Нину — дочь советского посла в Мексике Константина Уланского, а затем застрелился сам. В ходе расследования выяснилось, что Володя Шахурин руководил юношеской антисоветской организацией, называвшейся «Четвертая империя». В эту организацию входили дети высшей советской партийно-правительственной элиты. Говорят, что Сталин, выслушав доклад об итогах расследования, сказал коротко: «Волчата». История центральный сюжет романа А. Терехова «Каменный мост», получившего в 2009 г. премию «Большая книга». В 2020 г. был снят сериал «Волк» посвященный «Делу волчат». На основе документов из следственного дела Р-788 «Четвертая империя» (Центральный архив ФСБ РФ) автор реконструировал события, предшествующие выстрелам на лестнице Большого Каменного моста. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-00180-870-1

© Волкова И. В., 2022

© Алисторус, 2022

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	12
1.1. Место действия – 175-я школа Москвы	12
1.2. Володя Шахурин в школе и дома	17
1.3. Зачем Володя Шахурин создал «фашистскую»	25
1.4. Володя плюс Вано плюс Нина равняется...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

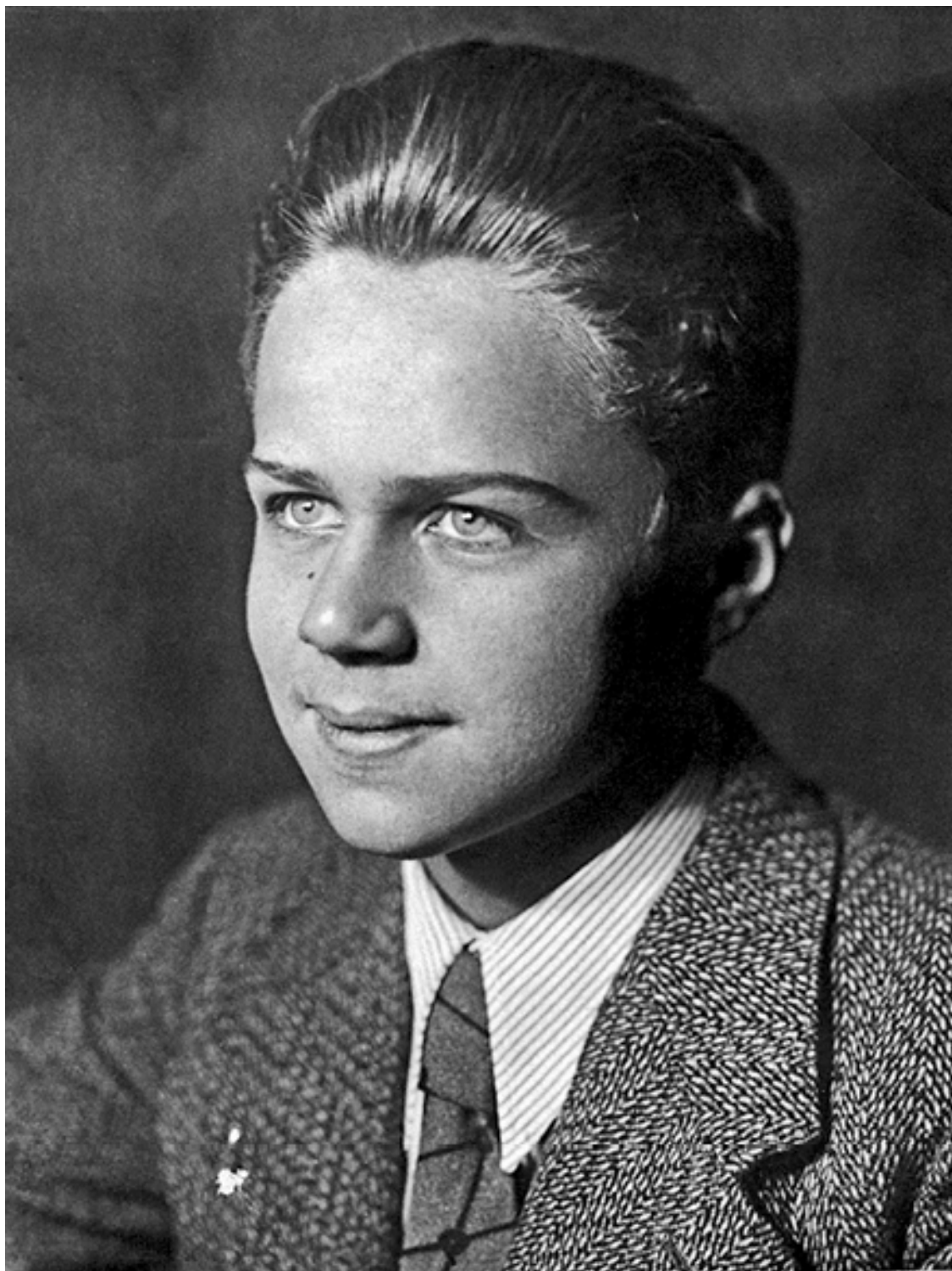
Ирина Владимировна Волкова
Четвертая империя. Заговор
наркомовских детей

© Волкова И. В., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

Предисловие

Вечером 3 июня 1943 г. на лестнице Большого Каменного моста прогремели два выстрела, а подоспевшие к месту происшествия через самое короткое время случайные прохожие обнаружили истекающих кровью подростков – девочку, которая умерла на месте, и мальчика, который, не приходя в сознание, скончался через двое суток в больнице. Возможно, это событие не вышло бы за пределы городской хроники несчастных случаев, если бы не два обстоятельства. Первое: убитой девочкой была дочь советского посла в Мексике Константина Уманского – Нина, а стрелявшим в нее, а потом и в себя мальчиком – сын наркома авиационной промышленности СССР А.И. Шахурина. Второе: по ходу первого расследования, которое возглавил начальник следственного отдела прокуратуры СССР (а по совместительству автор детективных романов) Л.Р. Шейнин, вскрылось, что Володя Шахурин руководил юношеской антисоветской фашистской организацией, называвшейся «Четвертый Рейх». Настоящим потрясением для следователей явился тот факт, что в эту организацию входили дети высшей советской партийно-правительственной элиты: двое сыновей А.И. Микояна, племянник Сталина по жене, сын видного чекиста С. Реденса, сын зампреда Госплана в ранге наркома П. Кирпичникова, сын начальника секретариата Микояна А. Барабанова, сын близкого сотрудника К.Е. Ворошилова генерал-лейтенанта Р. Хмельницкого, сын главного хирурга эвакогоспиталей Москвы и Лечебно-санитарного управления Кремля А.Н. Бакулева, племянник дружественного СССР американского миллиардера А. Гаммера. После выявления этого факта дело было передано в НКГБ, а участники организации были помещены во внутреннюю тюрьму Лубянки.

Володя Шахурин

По итогам второго следствия, которое провели начальник Следственной части Л.Е. Владимирский и заместитель начальника 2-го управления НКГБ СССР Н.С. Сазыкин, было установлено, что члены группы намеревались совершить государственный переворот после войны. К тому времени они должны были бы вступить в совершеннолетие, а в стране, по их расчетам, должны были бы созреть подходящие условия для осуществления намеченного плана – массовое недовольство из-за разрухи и дефицита всех материальных благ. Захваченную власть предполагалось направить на восстановление прав частной собственности и создание конку-

рентной экономической среды, способной принести товарное изобилие и развитую индустрию развлечений в СССР. Ожидалось, что удастся вступить в сговор с Японией и получить от нее военную помощь в обмен на советский Дальний Восток. В полете мечты подростки задумывались и о создании мирового правительства, которое содействовало бы установлению мира без границ, со специализацией каждого государства на наиболее подходящем для него виде деятельности.

Нина Уманская

Так, в этом глобальном общежитии Германии отводилась роль поставщика вооруженной силы (надо думать, предназначенной для наказания непокорных членов мирового сообщества):

по мнению подростков, немцы располагали лучшей в мире армией, а Франции предстояло стать одним большим кафешантаном.

Откровения отпрысков «советской знати» были строго засекречены, а сам ход следствия был взят под особый контроль главы НКГБ СССР В. Меркулова. Доклады по нему направлялись лично Сталину, Молотову и Берии. После одного из них Сталин дал хлесткое определение фигурантам дела – «волчата». Вместе с тем, следствие не усмотрело связи между деятельностью «Четвертой империи» и гибелью двух подростков на Каменном мосту. Было сделано заключение, что трагедия произошла на романтической почве: девочке предстояло уехать вместе с родителями в Мексику, а мальчик, не желая расставаться с предметом своей страсти, убил ее и затем покончил с собой.

Данная история, в которой переплелись политическая интрига и любовная драма, давно привлекала внимание журналистов и писателей, ей посвящены журналистские очерки Л. Репина, О. Кучкиной, В. Мещерякова и др. Она составила центральный сюжет романа А. Терехова «Каменный мост», получившего в 2009 г. премию «Большая книга». По мотивам романа Терехова в 2020 г. был снят сериал «Волк», также вызвавший большой интерес зрителей. Однако ввиду того, что ни один из писавших или снимавших на эту тему авторов не изучал подлинных документов, находящихся в Центральной Архиве ФСБ, эта история обросла массой домыслов и вымыслов, а многое из того, что в ней реально присутствовало, осталось неизвестным.

На основе подлинных материалов дела «Четвертой империи» автор представленной книги выстраивает свою версию событий, отличную от той, которая приводится в опубликованных журналистских расследованиях и романе А. Терехова. Впрочем, у читателя есть возможность составить собственное представление об участниках организации, «услышать» их голоса и аутентичные признания, воссоздать облик предводителя подростковой группы В. Шахурин и установить, была ли связь между активностью его организации и происшествием на Каменном мосту. А заодно узнать много интересных деталей об условиях жизни советской элиты военного времени, интересах и занятиях детей из этого круга. Книга может быть интересна для всех любителей истории, историков, учителей, родителей.

Публикацию документов предваряет исторический очерк об элитной 175-й школе Москвы, ее учениках, В. Шахурине и его группе. Для анализа этой необычной организации привлекается материал о детско-юношеской самоорганизации 1930-х – начала 1940-х гг., что позволяет сравнить ее с другими конспиративными объединениями подростков, строившимися в обход школы, пионерии и комсомола.

*Волкова Ирина Владимировна,
доктор исторических наук, профессор НИУ ВШЭ*

Глава 1

ЧП на Каменном мосту: от предпосылок до развязки

1.1. Место действия – 175-я школа Москвы

Опытно-показательная, или образцовая школа № 25 (с 1937 г. – № 175) по праву считалась «советским лицеем», и многие высокопоставленные чиновники, артисты, ученые, лауреаты государственных премий предпочитали здесь обучать своих отпрысков¹. Упразднение образцовых школ в апреле 1937 г. – в видах уравнивания возможностей детей в получении образования – мало что изменило. По данным Московского городского отдела народного образования (далее Мосгорно) на 1 февраля 1941 г. 175-я входила в тройку лучших школ столицы, где успеваемость приближалась к 100 %². Школа по-прежнему придерживалась высоких стандартов в преподавании базовых дисциплин и содействовала раскрытию талантов своих питомцев. В распоряжении последних была библиотека из 12 тыс. томов и подписка на 40 периодических изданий. В школе действовали кружки и секции, отвечающие самым разнообразным запросам: литературный, авиамоделирования и автомобильного моделирования, радио и электротехники, фотографии, спортивные секции, школьные театр, оркестр и даже интернациональный клуб по переписке со сверстниками за рубежом³. Благодаря щедрым шефствующим организациям – газете «Известия», Союзу кооперации, Наркомлеса – эта школа имела не только все необходимое, но порой и избыточное оснащение. Так, по свидетельству комсорга школы П. Васильева, в 1936 г. на 2 тыс. руб. были закуплены явно лишние приборы, которые не использовались на уроках и пылились на полу лаборатории физического кабинета⁴. И это на фоне того, что школы Москвы в подавляющем большинстве, как признавался заведующий Мосгорно, были «оборудованы значительно хуже, чем старые гимназии и реальные училища»⁵.

Отличный состав педагогов этой школы удерживался благодаря повышенной зарплате и преимуществам, которые обеспечивала близость к власти. Как доносил тот же комсорг, директорша Н.И. Гроза в любой момент могла набрать номер телефона райвноторга или другой структуры и затребовать любой ресурс, в котором нуждалась школа. Для этого было достаточно упомянуть имя одного из родителей: «К нам на днях приедет Молотов, его дочь учится у нас, и нам нужно подготовить школу»⁶. Однако при этом школа не подстраивалась под детей с громкими и даже внушающими трепет фамилиями. А учителя не боялись заходить за «красную черту» в преподавании своего предмета и в манере общения с учащимися. Например, словесница А.А. Яснопольская по старорежимному обращалась к ученикам «господа», курила на уроках, знакомила старшеклассников с отсутствующей в школьной программе литературой Серебряного века. Непродуманный или глупый ответ любого ученика она сразу же пресекала словами: «Сядьте, завяньте», – и еще рукой показывала, как следует «завянуть»⁷. Известный математик Ю.О. Гурвиц, вопреки возложенной на учителя обязанности подтягивать отстаю-

¹ Николаев В. Советский лицей//Отечественные записки. 2002. № 2.

² ЦГАМ. Ф. 528, оп.1. Д.799 (Доклад зав. Мосгорно на всероссийском совещании наркомов просвещения). Л.2.

³ Holmes L.E. Part of History: the Oral Record and Moscow Model School no 25.1931–1937. //Slavic Review. 1997. № 2. P.280; Holmes L.E. Stalin's School. Moscow Model School no 25.1931–1937. Pittsburg, 1999. P.38.

⁴ ЦГАМ. Ф. П-634 (МК ВЛКСМ), оп.1. Д. 487 (Секретные докладные записки в МК ВЛКСМ, МК и МГК ВКП(б)). Л.6.

⁵ ЦГАМ. Ф. 528, оп.1. Д. 678 (Письмо зав. Мосгорно секретарю ЦК ВКП(б) т. Щербакову). Л.5

⁶ ЦГАМ. Ф. П-634 (МК ВЛКСМ), оп.1. Д. 487 (Секретные докладные записки в МК ВЛКСМ, МК и МГК ВКП(б)). Л.5

⁷ Славущая А.М. Все, что было. Записки дочери дипломата. М., 2002. С.116; Шелике В. Мой путь в науку. Отрывки из воспоминаний. <http://www.trautchen.narod.ru/artikelhtml/putjnaukuletzt.htm>.

щих учеников, публично заявлял о том, что не считает нужным тратить свое время на закоренелых двоечников⁸.

Оценки за знания и поведение выставлялись справедливо, а репутация, которой пользовался ученик, являлась вполне заслуженной. Например, Вася Сталин часто получал нарекания за поведение и двойки за невыученные уроки. В то же время среди соучеников он слыл хорошим товарищем и общественником, поэтому на комсомольском собрании был единогласно принят в ВЛКСМ. А на вопрос о роде занятий отца на том же собрании сдержанно ответил: «Партийный работник»⁹. Скромной и доброй девочкой запомнилась его сестра Светлана, ставшая ничем не выделяться из общей массы, но в отличие от брата хорошо учившаяся¹⁰.

Равенство, демократизм, товарищество были не показными качествами этого учебного заведения. Если детей привозили на автомобилях, то высаживали не у входа, а подальше, так что какое-то расстояние именитые ученики шли пешком, наравне с другими, жившими поблизости или добиравшимися на общественном транспорте. Не поощрялось ношение одежды, подчеркивавшей особый статус родителей или хотя бы более высокий достаток семьи, чем у большинства. В детском коллективе были развиты взаимопомощь и взаимовыручка. Когда у Риммы Мак-Маевской были арестованы родители, она стала, по собственному признанию, «дочерью школы»: родительский комитет, учителя и товарищи помогали действенно и тактично. Когда же выяснилось, что у нее нет другого платья, кроме того, что она носила ежедневно, – красного в белый горох, и из-за этого она не сможет прийти на выпускной вечер в 1940 г., то все ее одноклассницы разом отказались от белых платьев, уже пошитых или заказанных, и подобрали себе другие, в тон ее¹¹.

Не случайно именно эту школу выбрал в качестве объекта исследования известный американский историк образования Л. Холмс. Изучив много документов и проведя 36 интервью с еще живыми в 1990-е гг. учащимися 1930-х гг., он пришел к неожиданным выводам. Во-первых, при жестком дисциплинарном порядке, который соблюдался в школе, допускалась определенная доля гуманной спонтанности в реакциях и действиях учащихся, что способствовало восприятию ими школы как второго дома¹². Во-вторых, невзирая на моральный урон, нанесенный Большим террором, все учащиеся продолжали верить в коммунистический идеал и разделяли советские ценности. Одна из бывших учениц выразила это так: «Для нас небо царской России было серым, а социалистическое – голубым»¹³. По мнению Холмса, школьная работа помогала ребенку установить свою связь с обществом и государством и отвечала официальным планам преобразования человека и общества¹⁴.

Этот корабль из детских интересов, чаяний, шалостей, а также проблем и забот педагогов уверенно вела директор Н.И. Гроза, пользовавшаяся непререкаемым авторитетом в стенах школы, вместе с симпатичным и добродушным завучем А.С. Толстовым. В 1936 г. в связи с 25-летием деятельности на ниве просвещения Моссовет установил Грозе персональную ставку в размере 800 рублей, а Горно выплатило единовременную премию в 3 три тыс. рублей¹⁵. Но на этом счастливая полоса в жизни и карьере Н.И. Грозы закончилась. В конце 1936/1937 учебного года разразился громкий скандал: завуч школы по секрету заранее сообщил одной из

⁸ ГАРФ Ф. 2306 Д. 598. (Отчеты образцовых школ г. Москвы об итогах учебно-воспитательной работы за первое полугодие 1936/1937 учебного года). Л. 52

⁹ Ионова Г.И. В. И. Сталин в школьные годы. Воспоминания очевидца // http://www.duel.ru/200425/?25_6_1.

¹⁰ Зингер Е. 25-я образцовая // <http://www.wtschaelike.ru/?p=168>.

¹¹ Голубович И.В. Родом из 25-й образцовой. Воспоминания одесской «москвички» // ДНК. Информационно-аналитический журнал. Одесса. 2006. № 4 (19). С. 66–69.

¹² Holmes L.E. Stalin's School. P.46.

¹³ Holmes L.E. Part of History. P. 297.

¹⁴ Ibid. P. 303.

¹⁵ ЦГАМ. Ф. П-4 (Секретариат МГК ВКП (б), оп.7. Д. 86 (Протоколы заседаний МГК ВКП(б) 1936 г.) Л. 128.

десятиклассниц темы выпускного сочинения. Вскоре о них знал весь класс, блестяще сдавший письменный экзамен. Однако нашлась ученица, которая вывела на чистую воду этот маленький «заговор» завуча и выпускников. В результате Толстов был снят с должности, а Грозе, члену партии с 1918 г., решением комиссии партийного контроля был объявлен строгий выговор с предупреждением¹⁶. В 1937 г. был осужден на 10 лет и сослан на Котлас муж Нины Иосафовны – И.Р. Гроза, а вскоре и сама она как член семьи «врага народа» была вынуждена оставить свое детище. В последующие годы она директорствовала в менее престижной школе, а во время войны занималась эвакуацией и обеспечением жизни и учебы московских детей в Пермском крае¹⁷.

С приходом в 1938 г. нового директора О.Ф. Леоновой, преподававшей в начальных классах и бывшей первой учительницы Светланы Сталиной, порядки в школе стали стремительно меняться и не в лучшую сторону. Дочь рабочего-маляра и швеи, она в выступлениях перед школьниками не упускала случая вспомнить про свое тусклое детство, дабы на контрасте подчеркнуть богатство возможностей, предоставленное для развития советской детворе. В конце концов, услышав в очередной раз надоевший зачин: «Глядя на вас, я вспоминаю свое детство», ученики прыскали в кулак. Не обладая твердостью своей предшественницы, новая директриса не могла, а, возможно, и не хотела противостоять заискиваниям отдельных работников и гостей школы перед детьми очень влиятельных родителей. Так, по воспоминаниям дочери немецких коммунистов – Вильтраут Шелике, жившей с родителями в Москве и обучавшейся в той самой школе, с ведома директора в школу завезли эксклюзивную парту – лакированную, с разнообразными приспособлениями для школьных принадлежностей. Классная руководительница объявила, что это чудо предназначено для Светы Молотовой и еще одной лучшей ученицы класса. Это решение привело в негодование остальных детей: «... мы набычились. Мы смотрели волком на нарушение равенства. Это не по-советски!» – передавала тогдашнюю реакцию своих соучеников мемуаристка¹⁸. Чтобы не доводить дело до открытого возмущения, парту убрали с глаз долой.

Однако казусы такого рода происходили и дальше. Так, приглашенный в школу знаменитый полярник И.Д. Папанин бесповоротно лишился авторитета в глазах учащихся заявлением о том, что он особенно рад этой встрече, потому что здесь учатся две Светочки, Молотова и Сталина, и их персонально он желает поприветствовать. И если первая из названных «Свет» с удовольствием прошествовала на сцену к гостю, то вторую, против ее воли, вытолкнула О.Ф. Леонова. Этого поощрения публичного сервизма перед дочерьми первых лиц государства многие школьники не простили своей начальнице¹⁹.

С начала битвы за Москву эта школа, вместе с наркоматами и дипломатическим корпусом перебазировалась в Куйбышев. На новом месте еще резче стала проявляться ее элитарная обособленность. Светлана Сталина, на короткий срок навестившая Москву и отца в конце октября 1941 г., в своем мемуарном сочинении «Двадцать писем к другу» рассказала о том, как он воспринял ее рассказ об организации школьной жизни в эвакуации.

«Ну, как ты там, подружилась с кем-нибудь из куйбышевцев?» – спросил он, не очень думая о своем вопросе. «Нет», – ответила я, – «там организовали специальную школу из эвакуированных детей, их много очень», – сказала я, не предполагая, какова будет на это реакция. Отец вдруг поднял на меня быстрые глаза, как он делал всегда, когда что-либо его задевало: «Как? Специальную школу?» – я видела, что он приходит постепенно в ярость. «Ах вы!» – он искал слова поприличнее, – «ах вы, каста проклятая! Ишь, правительство, москвичи приехали,

¹⁶ Правда. 1937, 30 мая. С. 3.

¹⁷ Нина Гроза – учитель и директор// Учительская газета. 2013, 19 ноября // <https://ug.ru/num/№47-15/>.

¹⁸ Шелике В. Указ. соч.

¹⁹ Там же.

школу им отдельную подавай! Власик – подлец, это его все рук дело!...». Он был уже в гневе, и только неотложные дела и присутствие других отвлекли его от этой темы. Он был прав, – приехала каста, приехала столичная верхушка в город, наполовину выселенный, чтобы разместить все эти семьи, привыкшие к комфортабельной жизни и «теснившиеся» здесь в скромных провинциальных квартирах... Но поздно было говорить о касте, она уже успела возникнуть и теперь, конечно, жила по своим кастовым законам. В Куйбышеве, где москвичи варились в собственном соку, это было особенно видно. В нашей «эмигрантской» школе все московские знатные детки, собранные вместе, являли столь ужасающее зрелище, что некоторые местные педагоги отказывались идти в классы вести урок. Слава Богу, я училась там лишь одну зиму и уже в июне вернулась в Москву»²⁰.

С 1 октября 1942 г. столичные школы возобновили свою работу в местах постоянной «прописки». Однако учебный год протекал тяжело. По данным Мосгороно на 1 апреля 1943 г. из планировавшихся 186 тыс. школьников обучением было охвачено только 172 тыс. К концу года осталось еще меньше. Причины отсева часто были трагическими: по болезни и смерти выбыли 2 775 детей, из них – 2549 учеников начальной школы; 234 ученика не могли посещать занятий из-за отсутствия обуви и одежды; 12 750 человек из-за крайне стесненных материальных условий были вынуждены пойти работать на предприятия и в учреждения; 628 отказались от учебы из-за того, что взяли на себя заботы о младших братьях и сестрах; из-за острой потребности страны в рабочих кадрах 5719 человек были мобилизованы на фабрично-заводское обучение, а 95 – в действующую армию²¹.

Но и учившиеся подростки были заняты не только уроками: почти все старались, чем могли, помочь своей воюющей стране. У школ были подшефные госпитали, где ребята помогали в уходе за ранеными, писали под их диктовку письма родным, развлекали концертными номерами. 170 тыс. ребят в каникулы трудились в детских производственных мастерских, выпускавших самые разнообразные предметы повседневного обихода для фронтовиков, а многие, как например, учащиеся 189-й школы Свердловского района, на протяжении всего учебного года совмещали учебу с такой работой. По почину московских школьников в 1942/1943 учебном году был проведен сбор средств на организацию авиаэскадрильи и танковой колонны «Московский школьник»²².

Многие московские школьники вступили в добровольные тимуровские команды, которые оказывали регулярную помощь 2 тыс. семей красноармейцев: привозили на санках, рубили и кололи дрова, топили печи, утепляли к зиме и убирали квартиры, отоваривали карточки в магазинах, присматривали за маленькими детьми. Особое внимание уделялось сверстникам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию. Например, в 649-й школе ребята устроили воскресник: разгрузили и уложили 400 кубометров дров, а из заработанных 2.250 руб. составили фонд материальной помощи нуждающимся соученикам. Учащиеся 522-й школы полученную таким же образом сумму в 1500 руб. потратили на оплату завтраков своих малообеспеченных товарищей. Дети приходили на выручку детям и другими способами. Например, шестиклассники 235-й школы Дзержинского района взяли шефство над одноклассницей, мать которой погибла на фронте, а отец был инвалидом: они готовили этой неполной семье обед, стирали белье, самой своей подруге помогали с уроками. А ученики четвертого класса 626-й школы Кировского района организовали поочередное дежурство при маленькой сестре своего товарища, мать которого находилась в больнице, благодаря чему мальчик не пропустил ни одного дня занятий. Безусловно, не оставались в стороне и родительские комитеты школ: матери уче-

²⁰ Аллилуева С. Двадцать писем к другу. М., 1990. С. 129.

²¹ ЦГАМ. Ф. 528. Д. 875 (Сводный отчет Мосгороно о работе школ г. Москвы за 1942–1943 учебный год) Л.5.

²² ЦГАМ. Ф. 528, оп.1. Д.872 (Стенограммы собраний и совещаний директоров и завучей школ г. Москвы за 1943 г.) Л.11 – 11 об.

ников чинили белье, перешивали старую одежду и вскладчину приобретали новую для обездоленных детей²³.

Как на этом фоне выглядела 175-я школа? Благотворительные функции она осуществляла с размахом, но не детским, а взрослым. Родительский комитет здесь собирал крупные суммы денег, которых с лихвой хватало на покупку новой одежды и обуви для 144 детей фронтовиков, учившихся в школе, и даже для их младших братьев и сестер. Те же влиятельные родители организовали концерт мастеров искусства, который дал огромный сбор в размере 40 тыс. руб. На эти деньги были закуплены 150 путевок в санаторий Монино, которые покрыли потребности не только нуждающихся учащихся своей школы, но и некоторых из соседних школ²⁴. Еще один такой концерт намечался на 5 июня 1943 г., и опять – таки его готовили активные родительницы-общественницы – С.М. Шахурин и ее подруга Р.А. Рейзен, жена знаменитого баса Большого театра М.О. Рейзена. Однако этот концерт был сорван трагическим происшествием на Большом Каменном мосту 3 июня 1943 г.²⁵

Безусловно, 175-ю школу не могли обойти стороной и те кампании, в которые были вовлечены остальные школьники Москвы. Из показаний классной руководительницы 7 класса следствию по делу «Четвертая империя» можно выяснить, что и эта школа занималась сбором средств на самолет «Школьник», при чем ответственным за это мероприятие среди семиклассников был назначен Володя Шахурин. Тот вроде бы энергично взялся за дело, однако, узнав, что его класс по сумме собранных денег обошли шестиклассники, охладел к порученной работе и забросил ее²⁶. Вряд ли такой бесславный финал был неожиданным. Оторванность подавляющего большинства учеников от бед и забот страны не мотивировала на то, чтобы исправно, без ожидания за это награды, вносить свою лепту в дело разгрома врага. Столь же мало эти ученики были готовы к нагрузке, которую брали на себя их обычные сверстники – в производственных мастерских, на предприятиях, в рамках тимуровского движения или же просто в бытовой помощи соученикам с трудными жизненными обстоятельствами. Да и скорее всего, прояви они такое желание, им попросту не позволили бы его осуществить.

7-й класс 175-й школы объединил учеников с громкими фамилиями. Здесь учились дружившие поначалу друг с другом девочки Светлана Молотова и Нина Уманская – дочь бывшего посла СССР в США, получившего в середине 1943 г. новое назначение в Мексику. А также мальчики – Феликс Кирпичников, являвшийся сыном зам. председателя Госплана СССР в ранге наркома, Артем Хмельницкий – сын генерал-лейтенанта и начальника Центральной выставки трофейного вооружения, Леонид Барабанов – сын начальника секретариата зам. Председателя СНК СССР А.И. Микояна, Леонид Реденс – сын свояка Сталина, высокопоставленного чекиста С. Реденса (репрессированного в 1938 г), Анатолий Борисов – сын начальника отдела Управления НКВД по охране особо важных предприятий, Ян Шмераль – сын видного деятеля Коммунистической партии Чехословакии. Были дети и светила медицинской науки – Ирина Бусалова, Петр Бакулев, Сергей Вишневецкий. В 6-м классе учился младший сын А.И. Микояна Серго, а в 8-м – его старший брат Ваню. Одноклассниками последнего были Володя Скрябин, родной племянник Молотова, проживавший с 1940 г. с его семьей в Кремле, и сын авиаконструктора Володя Ильющин.

Именно в эту среду предстояло окунуться Володе Шахурину – антигерою нашумевшей, практически детективной истории 1943 г.

²³ ЦГАМ. Ф. 528. Д. 875 (Сводный отчет Мосгорно о работе школ г. Москвы за 1942–1943 учебный год). Л.7, 9.

²⁴ ЦГАМ. Ф. 528, оп.1. Д. 887 (Сводный годовой отчет Свердловского роно о работе школ за 1942/1943 уч. год) Л.7.

²⁵ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 (Четвертая империя»). Т.1. Л.62.

²⁶ Там же. Л.43 об.– 44.

1.2. Володя Шахурин в школе и дома

Володя Шахурин – единственный сын наркома авиационной промышленности А.И. Шахурина и его жены С.М. Шахуриной, урожденной Лурье, родился в 1928 г., когда его отец еще не занимал высоких постов. В 1942 г., поздравляя сына с 14-летием, Софья Мироновна так описывала путь семьи со дня появления его на свет: «За твои 14 лет мы многое пережили! Учеба в институте, 1928 год, сентябрь месяц, начало учебы на втором курсе, крохотная комната на четвертом этаже в Лялином переулке, плетеная кровать, и в ней крохотный “Вовик”, который с этого момента вошел и крепенько вошел в наш маленький дружный семейный коллектив. За эти 14 лет, Володик, ты вместе с нами окончил институт, рос вместе с нами, болел нашими болезнями, а мы твоими! Ты помогал папе в Ярославле, в Горьком, в его большой партийной работе. Ты, Володик, и сейчас очень много помогаешь папе, помогаешь, Володик, тем, что доставляешь много радости нам, бывали иногда и огорчения, но чаще всего радость за то, что у нас замечательный сын! Вот это чувство любви к тебе, огромное наслаждение делать для тебя полезное, хорошее, прививать тебе лучшие человеческие и большевистские качества, вот это чувство помогает работать»²⁷. Разумеется, с начала семейной жизни в комнатке Лялина переулка за 14 лет утекло много воды: окончивший инженерно-экономический институт и делавший стремительную партийную карьеру (председатель Ярославского, а потом Горьковского обкомов партии) А.И. Шахурин обеспечивал семье неуклонно растущие номенклатурные привилегии, включая роскошные по меркам того времени квартиры, служебные дачи и автомашины, закрытые распределители. С получением им в начале 1940 г. поста наркома авиационной промышленности семья переехала в Москву, заняв просторную квартиру в 5-м Доме Советов, а точнее, в доме № 3 улицы Грановского (быв. Романова переулка), где проживала высшая партийно-государственная элита.

При всех переменах в жизни семьи неизменной величиной в ней оставался культ сына. Инженер-текстильщик с высшим образованием Софья Мироновна не работала, а обеспечивала мужу крепкие тылы, в том числе взяв на себя все заботы по воспитанию сына. Ребенок часто болел и перенес операцию – это подвигало Софью Мироновну заводить знакомства в медицинском мире. Например, в круг людей, заглядывавших «на огонек» в квартиру Шахуриных, были самые авторитетные специалисты того времени – терапевт М.С. Вовси, хирург И.С. Жоров, директор Кремлевской поликлиники З.В. Климовицкая. В 10-летнем возрасте у мальчика прорезался интерес к музыке, в частности, к опере, и с тех пор Володя регулярно занимался на дому с педагогом по фортепиано. Затем он увлекся иностранными языками – и это увлечение получило всемерную поддержку со стороны матери. Как свидетельствовали общавшиеся с ним ровесники, Володя почти в совершенстве владел немецким языком, изучал самостоятельно английский и испанский. В седьмом классе он стал проявлять интерес к дипломатической работе. Мать с готовностью откликнулась и на эту склонность – в доме Шахуриных появились книги по истории дипломатии, а С.М. Шахурина стала мечтать о будущей дипломатической карьере сына. Если бы в более старшем возрасте у него сформировались другие приоритеты, они с гарантией были бы ею поддержаны. Узнав после смерти сына, что он являлся руководителем «молодежной фашистской организации», она решительно не могла взять в толк, зачем ему это понадобилось. По фактам выходило, что при всех своих стараниях контролировать учебу, общение и даже круг чтения сына, она его мало знала, а он отстраивал и умело скрывал свою автономную часть жизни. Трагедия на Каменном мосту со всеми сопутствующими ей обстоятельствами обернулась для Софьи Мироновны не только безутешным

²⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.2. Л.261.

материнским горем, крушением надежд на блестящее будущее сына, но и полным провалом воспитательных усилий.

Однако первый тревожный звонок для нее прозвучал гораздо раньше – примерно за год до кончины сына, когда они жили в эвакуации в Куйбышеве. Там Володя сблизился с местной девочкой по имени Наташа (фамилию никто из очевидцев не мог вспомнить), которая была старше его двумя годами. Эта дружба встретила категорическое неприятие со стороны матери Володи, с формальной точки зрения, на основании дурной репутации и плохой успеваемости девочки. Однако с учетом того, что Софья Мироновна ни до, ни после не препятствовала дружбе сына с двоечниками не самого примерного поведения из «своего» круга, причиной немилости, скорее всего, являлась чужеродность Наташи той самой «проклятой касте», которая, по словам С. Сталиной, так наглядно обозначилась в Куйбышеве. Столкнувшись с неприемлемой позицией матери, Володя подговорил Наташу и своего близкого друга Юрия Коренблюма на побег. В один из мартовских дней они втроем переправились на другой берег Волги и скрывались там целые сутки, т. е. достаточно долго, принимая во внимание их возраст, военные условия и холодную погоду начала весны. Обезумевшая от страха мать подняла на ноги городскую милицию, вся троица была найдена и передана в руки родителей. Этот эпизод идеально подпадал под реакцию эмансипации, или «опьянения свободой», характерную для подростков с регламентированным образом существования, после самовольной или же естественной отмены регламента. Как утверждают детские психологи, нередко «опьянение свободой» прокладывает путь к аддиктивному, т. е. саморазрушающему поведению, содействуя формированию пагубных зависимостей²⁸. Что касается Володи Шахурина, то его «праздник непослушания» дал ему первый опыт прорыва из будничной рутины в неподконтрольную никому, кроме него самого, иную реальность, опыт, не потерявший привлекательной силы после водворения домой и резких выговоров родных и директора школы.

История с Наташей и побегом получила неожиданное продолжение в Москве. О ней новым одноклассникам поведала прошлогодняя свидетельница – ученица Галя Куйбышева. Огласка привела Володю в ярость, и он публично ударил Галю по лицу. Этот поступок возмутил учителей и многих школьников, в частности, Володю громко осуждала Светлана Молотова. Под большим давлением педагогов он извинился перед Галей, хотя, было очевидно, что не раскаялся. Ставшая известной в 175-й школе эскапада с побегом за Волгу и инцидент с Галей Куйбышевой серьезно подмочили Володину репутацию среди учителей и большей части учеников.

Правда, нельзя исключить, что это был не первый случай, когда он сталкивался с неприязнью то ли сверстников, то ли взрослых. На такую мысль наталкивает письмо А.И. Шахурина сыну от 1 августа 1941 г. В ответ на его запрос, как правильнее ему распорядиться собой в военное время (по свидетельству матери, он даже подумывал о том, чтобы поступить на фабрично-заводское обучение или завод)²⁹, отец настоятельно советовал учиться и развивать свои богатые природные задатки. При этом рисовал головокружительную перспективу их применения в послевоенное время: «После того, как мы разгромим фашизм... все народы, которые заживут тогда свободно и счастливо, будут с радостью принимать на английских островах и на землях чудесной Испании и Италии талантливого русского певца, представителя героического народа (уже не знаю, сколько раз орденоснца) Владимира Шахурина»³⁰. Вряд ли эта зарисовка «неба в алмазах» была чем-то иным, нежели неуклюжей родительской попыткой вытеснить из головы сына отрицательные суждения о себе, которые он мог слышать от учите-

²⁸ Погожева О.В. Психотипологическая изменчивость личности подростков с девиантным поведением в континууме жизнедеятельности. М., 2011. С.28.

²⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»).Т.2 Л. 227 об.

³⁰ Там же. Л. 259.

лей, знакомых взрослых или детского окружения. По словам американского детского психолога и психиатра В. Оклендер, подобные негативно окрашенные сообщения – так называемые интроекты, получаемые ребенком в ответ на нарушения запретов и ограничений, ломают его психику, искажают самоопределение, а, в конечном счете, толкают на новые нарушения. На этом фоне заверения ребенка в его нормальности или даже, как в письме Шагурина-старшего, в исключительности, не могут устранить его переживаний по поводу своей плохой репутации, поскольку он не в состоянии дифференцировать правдивых суждений от ложных³¹.

Нарком авиационной промышленности СССР
Алексей Иванович Шагурин

³¹ Оклендер В. Скрытые сокровища. Путешествие по внутреннему миру ребенка. М., 2006. С.11, 20.

Но если по своим прежним местам учебы Володя и имел какие-то проблемы, то они не шли ни в какое сравнение с той кризисной ситуацией, которая надвигалась на него в 175-й школе. В ответ на настороженное, а порой презрительное отношение к себе он сознательно нагнетал напряженность: пропускал мимо ушей требования учителей соблюдать дисциплину

на уроках и переменах, а по ходу их нотаций демонстративно смотрел на часы, подсчитывая, сколько времени у него отнято, надменно разговаривал с некоторыми одноклассниками и учителями, веря, как те считали, в свою абсолютную безнаказанность³². Когда однажды он испортил статью школьной стенгазеты, где критиковалось поведение его товарища из 8 класса Юры Кузнецова, то классная руководительница расценила этот поступок как демарш против здорового коллектива школьников³³. К учебе и отметкам Володя относился халатно, и только к концу года стал несколько выправляться по успеваемости. К этому «букету» качеств добавлялись психофизические изъяны, которые приходилось учитывать в общении с ним – сильное заикание и нервный тик. Директор О.Ф. Леонова запечатлела такой словесный портрет этого ученика: «Бледное подергивающееся лицо, заикание, невыдержанность в тоне с товарищами, а иногда и с преподавателями»³⁴. Если к этому присоединить небольшой рост, болезненность, то, помимо учительского третирования, по всем законам «жанра» Володе предстояло стать объектом травли со стороны ровесников, или, как бы сейчас сказали, подросткового буллинга.

Собственно, начало тому было уже положено. Приведя однажды на уроке какой-то воспитательный пример и выразительно глядя на Володю, математик Ю.О. Гурвиц произнес: «В семье не без уроды». Весь класс дружно рассмеялся. По свидетельству матери, этот случай больно задел сына, дома он сказал: «Мама, почему же я должен быть посмешищем всего класса, я не буду ходить в школу»³⁵. Не менее сильный эффект произвело дошедшее до него предостережение классной руководительницы девочек о том, что Шахурин – «испорченный мальчик», и им не стоит с ним тесно общаться. Позиция учителей в определенной мере развязывала руки и его недругам среди соучеников. Хорошо осознавая вытекающий отсюда объем последствий для себя, он не раз просил родителей забрать его из этой школы и перевести в другую. Те обещали, но только после исправления поведения и оценок, которые, увы, плохо поддавались исправлению³⁶.

Разумеется, ситуация не была тупиковой и подлежала взрослой коррекции. Наиболее укорененным средством советской школьной педагогики 1930-1940-х, достаточно успешно применявшимся по отношению к проблемным подросткам, являлось поручение привлекательной для них и заметной для остальных общественной работы, позволявшей проявить лучшие качества и на этой основе самоутвердиться в детском коллективе. Будь у Володи такой шанс, скорее всего, он сумел бы реализовать свои несомненные лидерские и организаторские способности в социально одобряемых практиках. (Кстати, подобный небольшой эпизод имел место: мобилизованный вместе с другими учащимися на подвозку дров от пристани к школе, Володя быстро объединил вокруг себя ребят и умело наладил весь процесс)³⁷. Однако такого рода постоянная общественная нагрузка в 175-й школе, по меньшей мере, с тем составом учащихся и в то время, была и в дефиците, и не в чести. Оставшийся наедине со своими проблемами Володя решал их по собственному разумению.

Прежде всего, он постарался к пользе для себя повернуть историю с девочкой Наташей: она стала отправной точкой в освоении им амплуа Дон Жуана. Приобщенные к делу выдержки из Володиного дневника показывают, как на базе литературно-художественных познаний об интимных отношениях и не очень умелой стилизации под авантюрный роман он пытался сложить из хроники своей жизни в эвакуации любовную одиссею. Неусыпно следившая за всеми перемещениями и контактами сына С.М. Шахурина позже заверяла следствие в абсолютной

³² ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.1 Л.44–45 об., 47 об.

³³ Там же. Л. 43 об.

³⁴ Там же. Л.48.

³⁵ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.2. Л. 231 об.

³⁶ Там же. Л.231.

³⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.1.Л. 46.

сфальсифицированной картине, подававшейся в дневнике сына: он не был в упомянутом там г. Энгельсе, а в Саратове был либо со взрослыми людьми, либо единожды с другом Юрой, и никакого запечатленного на страницах дневника «романа в письмах» с Наташей в реальности не существовало. А сам дневник, написанный задним числом, осенью 1942 г. представлял собой «сплошной, жуткий наговор на себя», с целью «бахвальства перед товарищами», которым он был передан для ознакомления той же осенью³⁸. Эта интерпретация представляется убедительной.

Тактический ход с дневником, рассчитанный на повышение собственной значимости в глазах группы сверстников и определяемый в психологии как ложная само-презентация³⁹, принес первые плоды: Володю стали воспринимать как порочного и способного на дерзкие поступки парня. Можно сказать, что для ряда одноклассников он стал референтным лицом. При этом кустарное исполнение любовных сцен дневника – романа имело не столь важное значение, т. к. их ценители были столь же мало, как и автор, а, может, и того меньше, искушены в этих материях. Нарастивая успех, в конце осени 1942 г. он сколотил вокруг себя группу ребят, получившую название «Роза Юга» и специализировавшуюся на слежке и интригах в девичьем стане класса. По признанию Володи некоторым участникам группы, название, подсказанное вальсом Штрауса («Розы с Юга») звучало «издевательски», другими словами, профанировало то светлое окрыляющее чувство, которым была пронизана мелодия вальса⁴⁰. Проще говоря, он хорошо осознавал неприглядность занятий, в которые погружался сам и втягивал товарищей, однако, не мог отказать себе в удовольствии поквитаться с некоторыми недоброжелательницами. Прежде всего со Светланой Молотовой, которая его осуждала за оплеуху Гале Куйбышевой. С помощью верных помощников он поссорил Светлану Молотову с Ниной Уманской – первой было сообщено, что вторая с ней дружит ради того, чтобы узнавать ее секреты. Впрочем, не исключено, что за неимением другого объекта, Володя в этой организованной им сети «шпионажа» внутри класса пытался отточить свои навыки будущего разведчика – с некоторых пор его все больше привлекала эта профессия, о которой он стал читать всю доступную ему литературу.

Однако в начале февраля жизнь школьников всей страны перевернулась: было введено готовившееся еще до войны раздельное обучение мальчиков и девочек. В четверг, 4 февраля 1943 г., приказом заведующего Мосгороно учащимся было объявлено о том, что с субботы, 6 февраля, они будут учиться в новых классах или в новых школах⁴¹. В 175-й были созданы мужские и женские классы, которые учились в разные смены. Возможность, равно как и потребность «шпионажа» отпала сама собой, и «Роза Юга» тихо отошла в небытие. Володя, который уже привык к роли заводилы, искал новое занятие своей команде. Вначале речь шла о создании группы под названием «Орден иезуитов XX века». Идею подсказал рассказ учебника истории об иезуитах. В нем Володе особенно понравился организационный принцип, гласивший, что младший член ордена должен быть «трупом» в руках старшего⁴². Но поскольку желание подражать иезуитам разделяли не все в компании, Володя выдвинул другое предложение – объединиться в группу «Четвертая империя», или «Четвертый Рейх».

Название было выбрано с прицелом на превращение организации в прообраз новой, четвертой по счету империи после Древнеримской, Империи Наполеона и Гитлеровского Рейха. Близкий друг Володи восьмиклассник Ваню Микоян, числившийся «шефом» организации, показывал на следствии: «Володя Шахурин говорил, что в государстве, которое он организует,

³⁸ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т. 2. Л. 227 об.– 228 об.

³⁹ Прихожан А.М. К проблеме подростковой игры//Вестник РГГУ. Серия Психология. Педагогика. Образование. 2015. № 4. С.42.

⁴⁰ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.2. Л. 113.

⁴¹ ЦГАМ. Ф. 528, оп.1. Д. 869 (Протокол № 8 совещания у зав. Мосгороно). Ч.1 Л.12.

⁴² ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.2. Л. 98.

будут открыты роскошные рестораны с музыкой и танцами, фешенебельные кинотеатры, и всякий будет делать, что хочет... Володя говорил мне, что у нас в СССР – плохие товары, отсутствует конкуренция и частная торговля. Володя заявил, что, когда он придет к власти, то введет частную торговлю, и будут хорошие товары»⁴³. Как видно, на первых порах деятельность «Четвертой империи» походила на игру в страну-мечту, или страну-утопию, наподобие той, которая описана в повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания»⁴⁴. Разница состояла лишь в том, что это была исключительно игра-мечта о недоступных в СССР материальных благах – изобилии добротных товаров, развитой индустрии развлечений и праве частной собственности. Однако с течением времени организация стала меняться в сторону подражания нацистскому государству. Немалую роль в этом сыграли книги, полученные Шахуриным от Ваню Микояна, – «Моя борьба» Гитлера и Раушнинга «Гитлер говорит»⁴⁵. После их прочтения Володя стал цитировать Гитлера, говорил о его умелом привлечении массовой поддержки для прихода к власти.

В центре организации находился Чрезвычайный Совет, при котором действовали отделы: иностранных дел и разведки; тыла и кадров; агитации и пропаганды; связи⁴⁶. Для участников были введены должности рейхсфюрера, рейхсканцлера, фельдфюрера, а также звания генерал-лейтенанта, генерал-полковника и т. д. Было запущено свое делопроизводство – приказы и указы Чрезвычайного Совета и «рейхсфюрера» В. Шахурина печатал на машинке Серго Микоян⁴⁷. Была устроена инвентаризация всего имеющегося в распоряжении членов кружка оружия, а также произведен, по крайней мере, один раз, сбор членских взносов, предназначенный для пополнения своего военного арсенала⁴⁸.

Ближайшей задачей ставилась вербовка новых сторонников, ради чего Шахурин даже допускал одновременное выступление членов организации в театрах Москвы с изложением программы «Четвертой империи». Однако главные события намечались на послевоенный период. Как свидетельствовали вовлеченные подростки, он заявлял, что после войны на фоне разорения страны и резкого падения уровня жизни населения будет расти недовольство, чем они должны воспользоваться и подготовить государственный переворот с целью смены власти. Для обеспечения успеха этому мероприятию, предполагалось вступить в сговор с Японией и получить от нее военную помощь в обмен на советский Дальний Восток⁴⁹. А чтобы удержать полученную власть планировалось проводить политику «задабривания населения»⁵⁰. Однако мечты подростков этим не ограничивались: после радикальной трансформации своей страны они были нацелены на то, чтобы содействовать установлению мира без границ, с особой специализацией каждого государства на наиболее подходящем для него виде деятельности. Так, Германии в этом глобальном общежитии отводилась роль поставщика вооруженной силы (надо думать, предназначенной для наказания непокорных членов мирового сообщества): по мнению подростков, немцы располагали лучшей в мире армией. Франция должна была бы превратиться в один большой кафешантан⁵¹. Изложенная фабула и стала основанием для возбужде-

⁴³ Там же. Л.31–32.

⁴⁴ Лойтер С.М. Детские утопии, или игра в страну-мечту как явление детского фольклора// Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. Сост. А.Ф. Белоусов. М., 1998; Обухов А.С. Мартынова М.В. Фантазийные миры игрового пространства детей мегаполиса: страна ККР Антона Крогова и его друзей//Какорея. Из истории детства в России и других странах. Сб. ст. и материалов. Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Вып. 1. М.-Тверь, 2008. С. 231–232, 235.

⁴⁵ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.2. Л.29.

⁴⁶ Там же. Л.60, 284.

⁴⁷ Там же. Л. 2, 28.

⁴⁸ Некоторые мальчики имели собственные пистолеты, тренировались в стрельбе на дачах, иногда тайком приносили их в школу //Там же. Л. 19, 21.

⁴⁹ Там же. Л. 3–4, 66–67.

⁵⁰ Там же. Л.117.

⁵¹ Там же. Л. 104–105.

ния НКГБ следственного дела и последующего наказания участников кружка: по завершении почти полугодового следствия на Лубянке восемь человек (В. и С. Микояны, Л. Реденс, П. Бакулев, Ф. Кирпичников, А. Хмельницкий, Л. Барабанов, А. Гаммер) были приговорены к годичной высылке в города Урала и Средней Азии.

По ходу допросов бывших «соратников» В. Шахурина следователи пытались прояснить мотивы их участия в нелегальной организации. Однако всякий раз наталкивались на ответ, что это была только игра, и каждый, не желая отставать от товарищей, сохранял в ней членство. В итоге львиная доля ответственности за «антисоветскую фашистскую» организацию была возложена на Шахурина, который в заключении следственной комиссии характеризовался как юноша «чуждой нам идеологии», развращающе влиявший на товарищей своими «высказываниями и настроениями»⁵². Что касается его собственных мотивов, то они остались неизвестными и следователям, и «соратникам», в один голос называвшим Володю «скрытным» парнем.

⁵² Там же. Л.11.

1.3. Зачем Володя Шахурин создал «фашистскую» организацию и почему товарищи ее поддержали?

На самом деле мотивы Володи не были тайной за семью печатями. Они легко дешифруются в разрезе психологии подросткового возраста и его личной истории. Суть дела состояла в том, что заработанный им благодаря дневнику и построенный на негативной идентичности авторитет, позволивший избежать постыдной стигматизации и виктимизации в среде ровесников, требовал инвестирования в надежное дело. Такое, которое надолго обеспечило бы ему неприкосновенность и высокий статус в ближнем кругу. Игра в фашистскую организацию, находившаяся в вопиющем противоречии с отчаянной борьбой страны за выживание, работой отцов на победу, наконец, со званием советских школьников и пионеров, казалась подходящим вариантом. Общая повязанность предосудительным занятием обещала прочные отношения внутри кружка и притяжение его участников к центру в лице основателя и руководителя. В этой «находке» В. Шахурина можно увидеть аллюзии к нечаевщине – не случайно ему импонировал орден иезуитов, принципы которого оттачивал в своей практической деятельности лидер «Народной расправы»⁵³. Несмотря на отсутствие прямого подражания – навряд ли имя Нечаева было вообще известно Шахурину-младшему, он уверенно шел по его стопам в отработке эффективного способа управления товарищами. Похоже, на первых порах ему это неплохо удавалось.

В так называемом «зале заседаний», то есть в закутке лестничной площадки между первым и вторым этажами школы, где собиралась вся компания, он дышал воздухом завоеванной свободы. Здесь он переживал триумфальные минуты своей жизни, наслаждаясь властью над «подчиненными», которых был волен разжаловать из «начальников» или, наоборот, повысить в ранге за услугу ему и организации (Так, например, Ф. Кирпичников из «лейтенанта» был произведен в «капитаны» благодаря тому, что, проявив смекалку, вызволил французский порнографический журнал, принадлежавший Л. Барабанову, у ученика старшего класса, а также вовлек в организацию нового участника – А. Борисова)⁵⁴. В известном смысле руководство организацией стало для Володи фактором психофизиологической реабилитации – во всяком случае, он теперь регулярно и подолгу ораторствовал в «зале заседаний», и никто из присутствовавших не отмечал его заикания.

Хорошее знание немецкого языка и знакомство с людьми, которые видели противника вблизи и могли о нем рассказать, стали для него ценным подспорьем в создании образа симпатизанта гитлеровского Рейха. Товарищи вспоминали, что и русские слова он порой произносил с немецким акцентом, часто перемежал их с немецкими, вставлял в речь ту или иную немецкую поговорку. Такие же языковые инклюзии содержал и его дневник. Приветствие «Хайль», которое он бросал при встрече с товарищами, попытка сфотографироваться с двумя нацистскими крестами⁵⁵, цитирование Гитлера, а также ссылки на знакомых семьи, которые опровергали рассказы советских СМИ о немецких «зверствах» в отношении советских военноплен-

⁵³ С.Г. Нечаев – русский революционер, организатор подпольной организации «Народная расправа» (1869–1871) и автор ее программного документа «Катехизис революционера». Проповедовал допустимость любых средств ради революционных целей и сплочения революционных сил. Аморальность нечаевских дел вызывала отторжение даже в среде современников – революционеров второй половины XIX в.: Минаков А.Ю. У истоков левого терроризма: С. Г. Нечаев и нечаевское дело // Власть и общественное движение в России имперского периода / Под ред. М. Д. Карпачева (ответственный редактор), М. Д. Долбилов, А. Ю. Минаков, Г. Н. Мокшина. Воронеж, 2005. С. 175–178.

⁵⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя») Т.2. Л. 157–158.

⁵⁵ Володя просил киномеханика В.К. Нестерова, который обслуживал семью Шахуриных и еще занимался фотографией, запечатлеть его с двумя фашистскими крестами, принесенными домой А.И. Шахуриным. Однако Нестеров сознательно испортил негативы этой фотографии// Там же. Л. 168–169.

ных и восторженно отзывались о благоустроенности в самой Германии – все это как будто бы указывало на глубоко укорененные антисоветские и профашистские взгляды.

Однако, как такая самоподача соотносилась с его настоящим образом мыслей? Рассказ знакомого семьи о корректном обращении немцев с советскими военнопленными, был чистым вымыслом, или, как теперь принято говорить, «фейком». Как выяснилось по ходу следствия, этим знакомым, побывавшим «под немцами», являлся легендарный И.С. Жоров. Еврей по национальности, получивший высшее медицинское образование при советской власти, он с первых дней войны добровольцем ушел на фронт. А оказавшись в 1942 г. вместе с 33-й армией в окружении под Вязьмой, а потом и в плену, продолжал оказывать помощь раненым бойцам – многих из них под видом умерших он сумел переправить в безопасное место. После выхода из окружения, весной 1943 г., он был назначен главным хирургом 2-го Белорусского фронта. А заглянув во время короткой побывки в Москве к Шахуриным, с негодованием описывал бесчинства противника, т. е. говорил прямо противоположное тому, что ему приписывал младший Шахурин⁵⁶. Почти с уверенностью можно сказать, что таким же наветом было восхищение порядком и благоустройством в Германии, которое Володя относил на счет авиаконструктора и зам. наркома авиапромышленности А.С. Яковлева, побывавшего до войны в Германии. Крайне маловероятно, чтобы Яковлев, человек в высшей степени осторожный и осмотрительный, стал изливать подобные восторги (даже, если бы они у него и были) своему прямому начальнику. Получается, что передавая суждения знакомых ему людей, которые противоречили официальной позиции и мнениям абсолютного большинства советских людей, Володя отчаянно блефовал. Его старания представить Германию и вермахт в лучшем свете, вместе с показным пристрастием к нацистским символам и званиям, были частью спланированной интриги, которую он нагнетал вокруг собственной персоны.

Материалы следственного дела показывают, что действительное отношение Шахурина-младшего к противнику, событиям в стране и на фронте было все же другим. И в его переписке с отцом, и в его личном дневнике звучали вполне искренние патриотические ноты. Одновременно он зачитывался книгами писателей-антифашистов, вырезал из газет и сам рисовал карикатуры на нацистских главарей⁵⁷. Следует также отметить, что Володя гордился высоким положением отца и опасался его неосторожной компрометации со стороны семьи⁵⁸. Эти факты наталкивают на мысль о мотивах создания подпольной группы, которые не исчерпывались желанием верховодить товарищами, прельщавшимися активностью на запретной стороне. По всей видимости, их также можно связать с его увлечением разведкой, контрразведкой и потаенной мечтой связать свою судьбу с этими службами: он не только интересовался литературой по данному предмету, но и пытался шпионить за подозрительным англичанином, проживавшим в гостинице «Метрополь»⁵⁹. В свете тяготения к этим занятиям можно предположить, что Володя Шахурин был вполне способен создать легендированный объект, т. е. фальшивую по сути, но аутентичную для остальных участников организацию, которую на определенном этапе можно было бы предъявить заинтересованным органам в порядке доказательства своей профпригодности. На такую возможность намекает, во-первых, эпиграф к его дневнику, взятый из «Героя нашего времени»: «Быть всегда на страже, ловить каждый взгляд, значение каждого слова, угадывать намерения, разрушать заговоры, притворяться обманутым, и вдруг, одним толчком опрокинуть все грандиозное здание из хитростей и замыслов – вот что я называю жизнью...»⁶⁰. А, во-вторых, однажды заданный товарищам вопрос о том, как бы они обо-

⁵⁶ Там же. Л. 225.

⁵⁷ Там же. Л.230 об.

⁵⁸ В частности, эти опасения относились к матери, любившей устраивать веселые вечеринки и щеголять роскошными нарядами, невзирая на военное время//Там же. Л. 209–210.

⁵⁹ Там же. Л. 168, 237.

⁶⁰ Там же. Л.263.

шлись с врагом, который встал на их пути. Один из опрошенных ответил, что он вступил бы со своим врагом в борьбу, второй предположил, что захотел бы переубедить его. Володя высмеял обоих и сказал, что лично он постарался бы принять врага ласково, а затем предложил бы ему отравленную конфету⁶¹. Можно выдвинуть гипотезу: история с «антисоветской фашистской организацией» была той самой отравленной конфетой, которую он «любезно» протягивал некоторым из одноклассников. На этот коварный замысел его могли толкнуть переживания из-за презрения педагогов и части одноклассников, для некоторых из которых предметом насмешек было и его заикание. В порядке сведения счетов он мог завлечь обидчиков из класса в занятие с опасным исходом, а реализовав план до конца, – продемонстрировать свое могущество и педагогам.

Но, если у Володи имелись скрытые мотивы в этой игре, то и у его товарищей были свои не оглашаемые причины участвовать в ней. В этом плане заслуживает внимание акцент, который делали в своих показаниях Л. Реденс и А. Гаммер на перспективе стать руководителями, обещанной Шахуриным всем участникам⁶². Если переключиться с идеи завоевания власти путем государственного переворота на более реалистичский сценарий, то эти двое, не имевшие влиятельных отцов⁶³, питали надежды на будущую протекцию своих товарищей с большими связями. Для остальных привлекательность игры в значительной степени основывалась на ее эпатажности и рисках, которые приятно щекотали нервы. Это явственно показывали признания Серго Микояна: для него участие в конспиративном кружке с опасным уклоном было равносильно погружению в обстановку остросюжетного авантюрного романа, к которому он питал слабость⁶⁴.

Если же копнуть чуть глубже, то за псевдо-романтикой игры в «противника» можно увидеть признаки отчуждения от советского государства и общественного строя. Так, объясняя следователям введенные Шахуриным фашистские должности и знаки его увлечением всем «западно-европейским»⁶⁵, П. Бакулев демонстрировал ту же наклонность сам, создав в апреле 1943 г. собственное маленькое игровое государство отнюдь не по советскому образцу. Именуясь вначале консулом (и присвоив товарищам древнеримские звания ликторов и трибунов), Бакулев вскоре возвел себя в должность премьер-министра, а своих «приближенных» наделил генеральскими званиями⁶⁶. Тех, кто входил в круг Шахурина, (включая и тех, кто потом последовал за Бакулевым) не коробил нацистский антураж – по крайней мере никто не стал отказываться от «вражеских» званий. Точно так же, хорошо осознавая антисоветский смысл разговоров и обсуждений, которые велись внутри «Четвертой империи», ни один из участников не попытался их оспорить. О причинах такой политической нелояльности можно только догадываться: это и пережитый в период репрессий 1936–1938 гг. страх за положение и жизнь родителей, и необходимость для членов «номенклатурных» семей придерживаться партийных стандартов в образе жизни и нормах потребления, и изоляционистский режим существования страны, и ряд других ограничений, которые могли тяготить «элитных» мальчиков.

Вместе с тем было бы неправильно сбрасывать со счетов и другие побудительные мотивы подключения к шахуринским начинаниям. Так, они определенно скрашивали унылые школьные будни. Не случайно на следствии один из допрошенных подростков называл все совершаемые внутри группы действия «шуточными»⁶⁷, а другой определял саму организацию как

⁶¹ Там же. Л.104.

⁶² Там же. Л. 66, 104.

⁶³ Отец Реденса был расстрелян в 1940 г., а отец Гаммера порвал с семьей и давно жил в США

⁶⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя») Т.2. Л.41.

⁶⁵ Там же. Л. 136.

⁶⁶ Там же. Л.105, 151, 181.

⁶⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.1 Л. 51 об.

«шуточную»⁶⁸. Эти оценки, абсолютно истинные для говоривших и соответствовавшие их пониманию несерьезности, но в то же время и затейливости дела, в которое они были вовлечены, совпадают с осмыслением современными подростками шутки, розыгрыша/мема как безобидной, но при этом увлекательной игры, где все знают правила и придерживаются одинаковой интерпретации происходящего⁶⁹. Но, как и любая шутка, которая в первый раз доставляет удовольствие, а повторяясь, вызывает протест, длившаяся почти полгода «Четвертая империя», с ее небольшим набором игровых опций, давно бы угасла, если бы систематически не подкреплялась маленькими сенсациями. Их генератором выступал руководитель В. Шахурин, который тщательно отделял и продвигал на свою аудиторию несколько личных образов. Во-первых, прожигателя жизни, или, как бы сейчас сказали, мажора, которому не писаны общие правила. Во-вторых, доморощенного «фюрера». В-третьих, отчаянного ловеласа, издававшего недоступные сверстникам наслаждения. В первую модель, помимо раскрепощенного поведения в школе, вписывались его нередкие самостоятельные приезды в Старопименовский переулок на автомобиле – как с ведома родителей, так и без их разрешения, за что, по словам директрисы, мать подвергала его «физическому воздействию»⁷⁰. Впрочем, в понимании Володи такие издержки оправдывали возможность эффектного появления перед товарищами. В этом же контексте развивались и его повышающиеся запросы на предметы престижного потребления: модную одежду, велосипед с мотором, мотоцикл⁷¹.

Однако, похоже, что к апрелю 1943 г. два первых образа – «мажора» и юного диктатора приелись товарищам, а, возможно, даже стали раздражать их. Во всяком случае, в это время от группы Шахурин откололись несколько человек, создав альтернативную организацию, без названия и нацистских символов, во главе с П. Бакулевым. Чтобы не допустить полного развала своего детища, Володе Шахурину пришлось приналечь на третий образ – ловеласа и знатока женщин. Именно эта ипостась его «публичного имиджа», призванная поддержать интерес товарищей к своей персоне и общему делу, оказалась фатальной по последствиям.

⁶⁸ Там же. Л. 67 об.

⁶⁹ Гуляев П.Р. Титкова В.В. Ходоренко Р.К. Тищенко Д.Р. «Это всего лишь шутка!» Что такое шутка для подростков? // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. № 3. С.120.

⁷⁰ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.1 Л.47 об.– 48.

⁷¹ Возросшие требования сына к материальным благам (которые, кстати, удовлетворялись родителями), как и приобретенную отвязность, Софья Мироновна относила к отрицательному влиянию товарищей по школе и даже просила тех оставить сына в покое// ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.2. Л. 230 об.

1.4. Володя плюс Ваню плюс Нина равняется...

Одним из фигурантов дела «Четвертая империя» стал восьмиклассник Ваню Микоян – самый старший в группе арестованных ребят. С формальной точки зрения, он не являлся членом организации, а был ее «шефом». Однако при тесных контактах с В. Шахуриным, это по сути, означало полную осведомленность о делах группы и влияние на нее. Он же стал единственным свидетелем событий, произошедших на Большом Каменном мосту 3 июня. Более того, выстрелы, которые оборвали жизни Нины Уманской и Владимира Шахурина, были произведены из принадлежавшего ему револьвера «Вальтер».

На первом же допросе, проведенном следователем по важнейшим делам при прокуратуре СССР Л. Шейниным 5 июня 1943 г., Ваню Микоян так рассказывал о своих отношениях с погибшими подростками: «С Володей Шахуриным я познакомился 3 сентября 1942 г., когда начались занятия в школе. Он учился на один класс меньше моего – я в 8-ом, а Володя в 7-ом. С Ниной Уманской я познакомился в это же время. Она училась в одном классе с Володей. Вскоре после знакомства с Володей мы начали с ним встречаться, и наши отношения стали почти дружескими. Тогда же я начал встречаться и с Ниной, и почти всегда мы проводили время втроем – Володя, Нина и я»⁷². Несмотря на то, что примерно с февраля 1943 г. у Нины завязался роман с Володей, и она перестала отдельно встречаться с Ваню, общение двух мальчиков не прекратилось.

Как видно, по горячим следам произошедших событий Ваню определял свои отношения с Володей как «почти дружеские». В конце июля на допросах в НКГБ, он уже называл Володю «своим другом», уверяя, что 3 июня дал ему оружие «как своему другу», а не сообщил никому из взрослых о его взглядах и намерениях, поскольку «не хотел подводить своего друга»⁷³. Интересно, что при этом он давал Шахурину-младшему нелестную характеристику: «Володя был, по-моему, умный, но с плохими наклонностями мальчик. Он был вспыльчивый, очень настойчивый, эгоистичный»⁷⁴.

Десятилетия спустя, когда с подачи писателя А. Терехова, автора романа «Каменный мост», к этой подростковой истории было привлечено общественное внимание, и в публичной сфере стали появляться ее разные версии, В.А. Микоян еще раз обозначил свое отношение к бывшему товарищу детства. Если верить его близкой подруге журналистке О. Кучкиной (а не верить ей нет оснований!), то он называл В. Шахурина «сумасшедшим»⁷⁵. Этот же отзыв повторяли дети В.А. Микояна, которые, со слов отца, аттестовали В. Шахурина «психически неуравновешенным подростком с явными клиническими проявлениями. Мания величия, «комплекс Наполеона» были налицо. Отцу было не до него: он сутками пропадал на работе, а мать баловала сына и принимала рецидивы его поведения за неординарность»⁷⁶. Однако эта интерпретация личности В. Шахурина вызывает много вопросов: почему В. Микоян, считавший Володю потенциальным пациентом психиатрической лечебницы, не единожды доверял ему свое оружие, в том числе и в роковой день 3 июня? Почему в 1943 г. он считал его своим другом, а значительно позже отрекся от этой дружбы? Почему, наконец, зная, что имеет дело с «сумасшедшим», мальчиком «с плохими наклонностями», в 1942–1943 гг. проводил с ним практически все свободное время?

⁷² ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.1. Л.16–16 об.

⁷³ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т. 2.Л. 21, 36.

⁷⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»).Т.1 Л.19.

⁷⁵ Кучкина О. Поделиться //http: kp.kg/daily/24391/569485/.

⁷⁶ Внучки Анастаса Микояна. Заговора кремлевских детей» не было//Комсомольская правда. 2019. 19 октября. <https://www.kp.ru/daily/27043.3/4107191/>

Материалы дела позволяют говорить о том, что Володя и Ваню в этот период были практически неразлучны: ходили вместе в кино и театры, встречались ежедневно, а иногда и по два раза в день, а едва расставшись, звонили друг другу⁷⁷. При этом их основное общение происходило не в Кремле, где жила семья Микоянов, а на квартире на улице Грановского. В. Микоян стал настолько «своим» человеком для Шахуриных, что сопровождал их во время визитов к друзьям – Рейзенам или праздновал вместе с ними события в жизни близких знакомых семьи, например, день рождения подруги С.М. Шахуриной – Р.Э. Коренблюм⁷⁸.

Для Володи, как свидетельствовала его мать, Ваню был большим авторитетом и даже «гордостью»⁷⁹. Ради того, чтобы произвести впечатление на товарища, он пускался на маленькие хитрости и обман: например, держал на столе томик стихов Байрона, который не читал, но который в глазах В. Микояна должен был свидетельствовать о его «байронических» настроениях⁸⁰. Или же рассказывал тому байки о том, как благодаря своей громкой фамилии избежал наказания в отделении милиции, куда был доставлен за нарушение правил дорожного движения⁸¹. В расчете на удивление и восхищение товарища выдавал изречения Гитлера за свои («Кто в этом вечном мире борьбы не хочет бороться, тот недостойн права на жизнь»)⁸².

Если тяготение В. Шахурина к В. Микояну объяснялось симпатией, уважением и желанием заслужить его одобрение, то мотивы и намерения Микояна в этих постоянных контактах были не столь очевидны. И.С. Кон, автор фундаментального труда-исследования о дружбе, пишет о квази-отношениях, когда аттракция одного встречается безразличием или даже антипатией другого. Такие отношения принято называть односторонней дружбой⁸³. Следует признать, что при сходстве с квази-дружбой позицию Ваню определяла еще какая-то заинтересованность, которую подмечала С.М. Шахурина, но затруднялась точно определить: «Ваню всегда относился к Володе неискренне и под дружбой понимал что-то еще, мне неизвестное»⁸⁴. Не исключено, что авантюра с созданием «Четвертой империи», которой Ваню попустительствовал своим покровительством, являлась для него своеобразным экспериментом по выявлению того, насколько далеко она вообще могла зайти и насколько далеко был готов идти в своих амбициях ее «фюрер».

Между тем, склонность Володи к импровизации, изобретательность, злопамятность, боязнь скомпрометировать отца превращали его в «неуправляемую ракету», которая могла ударить и по ближнему кругу. К этому добавлялась неотступная слежка за сыном и его друзьями со стороны Софьи Мироновны, которую сам Володя за глаза называл «черным бомбардировщиком». Так, за несколько месяцев до трагедии с подачи зам. наркома авиационной промышленности, сын которого Ю. Кузнецов был одноклассником В. Микояна, она наткнулась на след какой-то тайной организации в 8 классе. Узнав, что В. Микоян оформляет ее членские билеты некоторым из своих одноклассников и соучеников Володи, она незамедлительно составила предполагаемый список участников и передала его в школу с настоятельной просьбой к директору разобраться в этой истории⁸⁵. Несомненно, что при всех конспиративных ухищрениях сына и его друзей неутомимая С.М. Шахурина раньше или позже открыла бы существование «Четвертой империи». Очевидно, с точки зрения В. Микояна – самого старшего и

⁷⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.2. Л. 229 об.

⁷⁸ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.1. Л. 62–62 об.

⁷⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.2. Л.230.

⁸⁰ Там же. Л. 237.

⁸¹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.1.Л.19 об. Вряд ли эта история с доставкой в отделение милиции была правдивой: на следствии, где все события жизни В. Шахурина рассматривались, как под лупой, она не фигурировала.

⁸² ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»).Т.2. Л.29.

⁸³ Кон И.С. Дружба. Спб., 2005. С.196.

⁸⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.2.Л.229 об.

⁸⁵ Там же. Л. 221–222.

опытного в кругу В. Шахурина, при всех перечисленных условиях с этой опасной игрой следовало закругляться. Тем более, что и ресурс ее продолжения в виде моноспектакля, который разворачивал руководитель перед соучастниками-зрителями, стал истощаться.

Собственно, последней картой, которую тот решил разыграть, были его отношения с Ниной Уманской, объявившей в начале мая одноклассникам, что собирается вместе с отцом уезжать в Мексику, к месту его новой дипломатической службы. Возможно, это сообщение для Володи было неприятной неожиданностью, однако, ничего трагического в себе не заключало. Подростки договорились держать связь не только при помощи писем, но и телеграмм. Володя отвез букет цветов с прощальной запиской от С.М. Шахуриной Уманским, а в день вылета Нины с родителями был намерен проводить их в аэропорт. Иными словами, он вполне свыкся с мыслью о временном расставании с подругой.

Советский посол Константин Александрович Уманский и его жена и дочь Нина Константиновна

Однако соученикам в школе он представил совершенно другую картину. Здесь он подчеркивал пылкую страсть к Нине и признавался, что жизнь без нее будет для него пыткой⁸⁶. А также заявлял, что вступит в половую связь с Ниной, пока та находится в Москве, а если этого не удастся, то воспрепятствует ее отъезду любыми средствами – отравит ее отца (чтобы вызвать у него сильное кишечное отравление и надолго отложить командировку) или же застрелит ее на улице, а сам скроется, либо притворится сумасшедшим, чтобы избежать ответственности⁸⁷. По существу, Володя заключал пари со своими товарищами по игре/организации, ставя на кон жизнь или девственность Нины. Столь разные и неравноценные альтернативы спора объяснялись тем, что обе были одинаковы недостижимы для него. Как явствует из материалов дела, Володя пытался заполучить в свое распоряжение хотя бы на несколько часов комнату в коммунальной квартире киномеханика В.К. Нестерова, с которым приятельствовал, или квартиру знакомой семьи Р.Е. Картушевой, которая хорошо к нему относилась. Однако в обоих случаях он получил отказ. Впрочем, если допустить, что ключи были бы ему предоставлены, и он смог бы завлечь Нину в одно или другое помещение, вряд ли это свидание увенчалось бы вступлением в интимные отношения. При строгом семейном воспитании Нины и ее явно несерьезных романах, а скорее девичьем флирте, и с Ваню, и с Володей, а также абсолютной неопытности последнего иной исход был маловероятен. Свидание наедине было необходимо Володе в качестве алиби, которое можно было бы предъявить товарищам во избежание своего посрамления. Однако такой оказии не случилось за весь май. Отъезд Нины близился, и по логике спора Володе оставалось совершить убийство, которое он пообещал в запальчивом угаре. За 12–14 дней до реальной трагедии на Каменном мосту Ваню Микоян со смехом рассказывал своей знакомой девушке Л. Смирновой о том, что Володя собирается застрелить Нину Уманскую.⁸⁸

⁸⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.1 Л. 17 об.

⁸⁷ Там же. Л.17; Т.2. Л. 55.

⁸⁸ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-788 («Четвертая империя»). Т.1.54–54 об.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.